

УДК 94 (470.67) ”17”

**К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ «ОБЩИНА», «СОЮЗ ОБЩИН»
И ОБ ЭТНОТЕРМИНАХ В ЯЗЫКАХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

Б.Г. Алиев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

bagomed.aliev@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена выявлению и описанию местных названий общины и союзов общин в языках народов Дагестана. Анализ разнообразного исторического, лингвистического и историко-этнографического материала позволил выявить наличие различных местных терминов, употребляемых народами Дагестана для обозначения села, жителей села, односельчан («ши», «шанти», «росо», «росо цоял», «хуър», «хуърюн виар», «гъул», «гъулардар», «гъуланжви», «шяравалу», «шиар», «шархъи», «севака», «ца шяраваллил инсан», «кент», «юрт», «бир юртлу» и т.д.), которые, возможно, являлись первичными и основой для возникновения терминов, обозначающих более крупные общественно-политические структуры, какими являлись союзы сельских общин. Если первые, как коллективы с конкретной территорией и конкретным местом проживания, – это община, для обозначения которой существовали и конкретные названия («бахIара», «мяърака», «къурум», «жыйым» и т.д.), то союзы общин обозначались терминами «бо», «хIуреба», «пара», «мягълал» или «мяхIял»), выражавшие более крупные коллективы, как войско, ополчение, рать, часть общего и т.д., являвшимися либо местными названиями, либо были тюркского происхождения.

Другой вопрос, поднятый в статье, касается этнотерминов (этнических названий), имеющихся в языках народов Дагестана. Использованный и анализированный в статье материал показывает наличие у каждого дагестанского народа своего этнического названия.

Весьма интересным представляется этнотермин «Дарго», который почему-то не применялся ко всем субэтнонимам даргинцев, как например, к СирхIя (Сюргинский союз) и Ицари. Но тем не менее, этот термин стал основой этнического названия всех субэтносов даргинцев, каковым было название «дарганти», «дарган» (ед.ч.). Сомоназвание аварцев «магIарулал», самоназвание лакцев – «лак», самоназвание кумыков «къумукълар», «къурмукъ» (ед.ч.) самоназвание ногайцев «нугъай» и т.д.

Ключевые слова: село, сельчане, община, джамаат, союз общин, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы.

**ON THE PROBLEM OF THE NAMES ‘COMMUNITY’, ‘COMMUNITY UNION’ AND ON
ETHNIC TERMS IN THE LANGUAGES OF DAGESTAN PEOPLES**

B.G. Aliev,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

bagomed.aliev@inbox.ru

Abstract: The author of the article identifies and describes local names of communities and community unions in the languages of Dagestan peoples. The analysis of various historical, linguistic and ethnographic data shows that peoples of Dagestan use different local terms to denote the village, villagers, and fellow villagers (*ši, šanti, roso, roso cojal, hu’r, hu’rjun vjar, g’ul, g’ulandar, g’ulanžvi, šjaravalu, šiar, šarqi, sevaқа, ca šjaravallil insan, kent, jurt, bir jurtlu*, etc.), which may have been

primary and served as the basis for formation of terms denoting larger socio-political structures, such as unions of rural communities. Communities are collectives with a specific territory and a specific place of residence and they had their specific names (*baħara, mja''raka, k''urum, žyjym*, etc.), while unions of communities were denoted by the terms *bo, ħureba, para, mjag'lal* or *mjahjal*, which meant larger collectives, such as troops, militia troops, army, a part of something, etc., these words were either local names or were of Turkic origin.

The article also covers the problem of ethnic terms in the languages of the peoples of Dagestan. The material presented and analyzed in the article shows that each Dagestan nation has its own ethnic name.

The endonym of the Avars is *maħarulal*, the endonym of the Laks – *lak*, the endonym of the Kumyks – *ķumuķlar, ķumuķ* (singular), the endonym of the Nogais is *nug''ai*, etc. The ethnic term *Dargo* is of special interest as ethnic names of all sub-ethnic groups of the Dargins, which are called *darganti, dargan* (singular), are based on it.

Keywords: village, villagers, community, Jamaat, union of communities, Avars, Dargins, Kumyks, Lezgins, Laks, Tabasarans.

Как известно, дагестанские народы сельскую общину называют арабским термином джамаат. При этом ни один народ не употребляет свое местное название. Но разве дагестанские народы не имели до проникновения в их языки арабского названия сельской общины – «джамаат» своего собственного, местного названия общины? Или у них не было общины, как таковой, являющейся институтом определенной исторической эпохи? Этого не может быть, так как дагестанские народы прошли те же исторические этапы своего социально-экономического и политического развития, что и другие народы мира. Ведь была же у них и родовая община, и семейная община, и сельская община, от которой перешли к классовому обществу, в котором также сохранилась сельская община в различной видоизмененной форме и с различными функциями.

Но как община называлась у народов Дагестана, какие названия (термины) они употребляли для её обозначения? Такие вопросы возникают у нас при каждом обращении к дагестанской общине. Естественно, не могут они не возникать и у других исследователей, занимающихся изучением прошлой истории народов Дагестана.

Сразу же хочется подчеркнуть, что раз община в разной форме как институт тех социально-экономических отношений, которые были характерны для той или иной исторической эпохи, имела место и в Дагестане, то, естественно, она должна была иметь и свое название. Не может же быть, чтобы, пройдя большой путь исторического развития и дойдя до периода арабских завоеваний и связанным с этим распространением ислама и арабской культуры, в том числе арабского языка, дагестанские народы не имели своего названия общины. Это могло быть только в том случае, если бы у них не было общины. Естественно, отсутствующий институт не мог иметь и названия. Между тем дагестанские народы жили в прошлом в своих общинах. И тогда возникает вопрос – может ли человек жить в определенном коллективе, каким была община, который не имел своего названия? Должны же были люди знать, где и в каком коллективе они живут, который они как-то называли. А община – это коллектив людей, живущих сообща, т.е. это сообщество людей, живущих в одном месте, на одной определенной территории, принадлежащей только этому определенному, конкретному коллективу (сообществу) людей. И на этой определенной территории люди жили испокон веков, и поэтому они не могли не иметь названия того сообщества, где они проживают.

Конечно, когда мы говорим об общине, имеется в виду не вообще община, какая бы она ни была и к какой бы исторической эпохе она не относилась, а община семейная, которая образовалась в определенный период истории, пройдя длительный путь перехода от архаической общины к общине соседской, территориальной.

После распада древней Кавказской Албании на территории современного Дагестана наравне и вместе с раннефеодальными образованиями, как об этом пишут исследователи, появились или выделились и определенные самостоятельные, достаточно крупные и сильные общины, ставшие независимыми политическими структурами. Именно вокруг них, а возможно, и сразу с выделением их как самостоятельных политических структур, сгруппировались и объединились менее сильные и мелкие «родовые» (однотухумные) поселения и таким путем образовались первые союзы общин.

Как писала историк М.В. Саидова, процесс объединения отдельных селений-общин в общества и обществ в союзы шёл, по-видимому, по двум направлениям и был вызван как

внутренним развитием общин, так и борьбой их друг с другом и феодальным окружением [26, л. 212]. В этих общинах и их объединениях – союзах и возрождались или укреплялись общинные традиции, став порою превалирующим фактором. И в тот исторический период они (общины и их союзы) носили чисто местные дагестанские названия. И такие сугубо свои местные названия общины и их союзов у народов Дагестана имелись вплоть до арабских завоеваний и, надо полагать, и далее в определенное время постепенно вытесняясь из употребления арабским названием (термином) «джамаат» в узком и широком смысле слова.

Проанализировав конкретные названия (термины), существующие для обозначения селений (поселений) и их жителей, представляется возможным проследить, т.е. показать наличие местного названия общины и их союзов в языках дагестанских народов. Так, если обратимся к даргинцам и их языку, то можно сказать следующее. Возьмем для примера наиболее близкую нам одну из племенных групп в прошлом, а ныне субэтносов со своим диалектом урахинцев, селение урахинцев, как и у других даргинцев (акушинцев, цудахарцев, мекегинцев, муиринцев и т.д.) называется «ши», сообщество сельчан, т.е. коллектив людей, живущих в самом селении Урахи, называется «шанти», т.е. буквально сельчане, все жители самого селения Урахи. Это и есть общее, т.е. цельное общество. Оно с проникновением арабского языка стало называться джамаатом. У урахинцев, как и у других даргинцев, термин «нушила» («нушала», «нушела» и т.д. – в других диалектах даргинского языка) означает «наши сельчане», «наше общество», т.е. джамаат, так как практически они имеют один и тот же смысл, значит равнозначны.

Но у каждой племенной группы (субэтноса) имелось свое племенное название. Таким названием у урахинцев был термин «хИурухъ» («хИурхъанти»), т.е. урахинцы. Это более широкое понятие, чем «нушила шанти» (наши сельчане), и оно означает не только жителей одного селения Урахи, а всех урахинцев, т.е. и тех, которые стали жить во вновь образовавшихся селах (хуторах и отселках – махьи).

Аналогичная картина наблюдается и у других племенных групп (субэтносов) даргинцев. Так, наиболее известное в исторической литературе, сильное и большое Акушинское общество (акушинцы как один из субэтносов даргинцев) получило свое название от селения Акуша. А самоназвание села произошло от двух слов «ахъу» (наверху) и «ши» (селение). Название селению дано от того, что оно действительно первоначально находилось только наверху горы, где была ровная площадка, очень удобная для расположения селения. Отсюда и самоназвание жителей селения «ахъушала шанти», жители собственно селения или общества Акуша. Это и есть общество. Термином же «ахъушанти», являвшемся более широким названием, обозначают акушинцев вообще, проживающих как в самом главном селении Акуша, так и в многочисленных хуторах и отселках, образовавшихся от переселившихся в другие места жителей селения Акуша. Односельчанин у акушинцев обозначался терминами «цашан», «цашилан» или «шан» [22, с. 537; 23, с. 262].

Жители другого известного даргинского селения Мекеги называют сами себя «микИхИла шанти» – буквально жители селения Мекеги, а мекегинцы вообще – «микИхИенти». Жители селения Усиша называют себя «усала шанти», а усишинцев вообще – «усанти»; мугинцы соответственно «мухИела шанти» (жители селения Муги), а мугинцы вообще – «мухИенти». Жители союза общин, известных под названием «Сирха», называют себя «сирхИяла» (сирхинцы). Это общеплеменное название субэтноса сирхинцев. Как видно, у них не было общедаргинского названия, прибавляющегося к названию этнических групп даргинцев, во главе которых стояли наиболее крупные села, от которых произошли и первые части объединений общин в союзы, как например, это было у верхнедаргинцев во главе с селением Акуша – Акуша-Дарго, у восточных даргинцев во главе с селением Урахи – Каба-Дарго, первая часть которого произошла от горы «Къяба дубура», находящейся на территории сел, объединившихся вокруг селения Урахи, отсюда и второе название его Урахинский союз. То же самое мы видим и у других племенных объединений (субэтносов) даргинцев: Буркун-Дарго, Хамур-Дарго, Гуцу-Дарго, Хайдакъ-Дарго, больше известные как Уцими-Дарго, показывающее вхождение этой определенной части даргинцев в Кайтагское уцмийство во главе с его правителем уцмием, сирха же никогда не называлась Сирха-Дарго. Впрочем, это наблюдается и у других некоторых племенных групп даргинцев, как, например, у муиринцев, под которыми были известны жители трех союзов – Муйра, Ганк и Гапш, во главе которых после распада политической структуры известного под названием Карах-ал-Карах-Ур-Карах, а возможно, и до этого стояло селение Уркарах, как наиболее крупное и сильное селение из всех сел муиринцев в целом. Не прибавлялось общедаргинское название «Дарго» и к названию Ицари.

Этнотермин «Дарго» – это этническое название, показывающее принадлежность определенной или каждой из перечисленных этнических групп (субэтносов) к одному народу под названием даргинцы. Отсюда и самоназвание даргинцев – «дарганти», «дарган» (ед.ч.).

Но, возвращаясь к СирхІя (Сирха), отметим, что от этого названия одного из субэтноса даргинцев возникло и название «сирхІян» (сирхинец), показывающее принадлежность к племенному объединению Сирха, во главе которого сначала находилось селение Нахки, а после его разрушения и разорения войсками Надир-шаха в 1735 и в 1742 гг., а также всех лежащих вокруг него сел сирхинцев – селение Урари, как наиболее крупное среди других сирхинских сел. Сами себя жители Урари, а также другие сирхинцы и даргинцы вообще называют «ургІеранти» или «ургІерила шанти», т.е. жители селения Урари. Этим же термином они обозначают общину – джамаат, ибо жители селения и есть джамаат. То же самое можно сказать о селении Нахки, называемом в прошлом Нухикъала (крепость Нухи), что было связано с сильной обороноспособностью селения, окруженного оборонительной стеной с башнями. Согласно существующему преданию, Надир-шах не смог взять Нахки с первого раза и, лишь узнав все о нем, смог взять его и разрушить. Все жители были истреблены. Чтобы возродить село, по преданию, многие сирхинские (и не только сирхинские) сельские общины отправили в Нахки семьи из добровольцев. Поэтому уже в XVIII–XIX вв, селение было известно как Нахкки, или «Нахккала-ши» (селение нахкинцев), а жители его как «нахкканти» или «нахккала шанти», т.е. жители Нахкки. Термин «Нахккала ши» можно понять как «нахкинское общество», так как термин «ши» равнозначен обществу.

И у сирхинцев, как и у других даргинцев, имелся термин, означающий объединение (союз) общин. Это термин «хІуреба» – войско, ополчение, рать, применяемое ко всем даргинским союзам общин Ахъушала хІуреба, Цудхъурла хІуреба, ХІурхъила хІуреба, Усила хІуреба, МухІела хІуреба, СирхІяла хІуреба, МикІхІела хІуреба [30, с. 5].

Что интересно – кумыки называют даргинские союзы общин не «хІуреба», а «табун» [30, с.5], т.е. племя, чем подчеркивается объединение даргинцев в военно-политические союзы (организации) по племенной принадлежности. Эти названия союзов сельских общин. Термин «хІуреба», как писал проф. Р.М. Магомедов, это войско, ополчение. Правда, «хІуреба» имеет и другое значение, возможно, переносное – «ватага», «гурьба». Возможно, именно в этом значении он выполнял функции термина «союз общин» или «союз племен». По смыслу название это равнозначно русскому названию «вольное общество» [16, с. 115]. Но в то же время, исходя из того, что у даргинцев существовали и другие термины для обозначения принадлежности к определенной племенной группе, как например, у акушинцев «тайпа», цудахарцев – «жинс», урахинцев – «къам»; сюргинцев – «наслу», Р.М. Магомедов писал, что «у даргинцев вольное общество в одном случае называется хІуреба, а в другом къам, жинс, тайпа, наслу. Если къам, тайпа, наслу, жинс – племя, то выходит, что хІуреба тоже племя. Нам думается, что хІуреба является понятием более широким, чем жинс, къам, наслу. ХІуреба даргинцев, видимо, составлял союз племен» [16, с. 117].

После такого описания основных, хотя и не всех субъектов (вернее, субэтносов) даргинцев, есть резон остановиться на общем названии общины, существовавшем и употребляемом в прошлом даргинцами, по крайней мере жителями Верхнего Дарго. В работе, посвященной социально-экономическому и политическому строю Дагестана в XVIII – начале XIX в., профессор Р.М. Магомедов останавливается и на союзах сельских общин даргинцев. Надо полагать, что именно в связи с этим в перечне местных слов (терминов), встречающихся в тексте, дается и термин «бахІабанте», который, как и термин «шанти», означает сельчане, общинники [16, с. 402]. Хотя Р.М. Магомедов и не писал в связи с этим термином об общине, но нет сомнения, что он (термин) произошел от слова (термина) «бахІаба», существующего у даргинцев в прошлом для обозначения общины и употребляемого ими до проникновения арабского термина джамаат, который и вытеснил из употребления это местное название общины [27].

Но этот термин оказал влияние на возникновение других терминов, связанных с общинным строем, существовавшим в прошлом у даргинцев. Известно, что у даргинцев, впрочем, как и у других дагестанских народов, полноправным членом общины, имевшим право участия на народном собрании (сходе), считался «балугълавайбси жагъил», т.е. юноша, достигший совершеннолетия и который женился и создал семью. Во многих обществах существовал адат наделять женившихся участком земли из общинной земли, чтобы он мог обзавестись хозяйством. В Мекегинском обществе женившийся юноша становился полноправным членом общины и получал звание «бахІаран» (общинник) [27].

Возможно, что этот термин произошел от «бахIаран» – община и он означал полноправного общинника, наделенного всеми правами, которыми были наделены и другие её члены.

Интересно, что у урахинцев существует выражение «вахIарас ибкIис» или «вахIарас алхвис» (умереть или погибнуть за «вахара»). Не означает ли это, что в прошлом это выражение означало умереть или погибнуть за общину, за село, за сельчан? Категорично утверждать об этом мы не можем, так как информаторы объясняют, что это выражение означает умереть или погибнуть, участвуя в какой-то стычке, междоусобице с кем-то, внутри чего-то и т.д. Но всё же мы склонны проводить аналогию данного выражения с отмеченным выше термином «бахIара». И тогда можно полагать, что «вахIарас ибкIис» первоначально означало умереть за общину (сельчан).

В прошлом в Дагестане поступок, совершенный в пользу, в интересах общества и, тем более, отдать за него жизнь, защищая честь, независимость, цельность и неделимость общины или союза общин, считался великим, героическим поступком. И, естественно, такой поступок члена общины оценивался ею высоко. К сожалению, у урахинцев по этому случаю нет соответствующих адатов. Но это можно хорошо проследить по адатам других союзов сельских общин. Так, в одной статье «Свода решений», обязательных для жителей Андалальского «вольного» общества (союза) сказано: «Если житель одного из андалальских селений убьет во время тревоги предводителя противника, то тому, кто убил, Андалальское общество ежегодно отдает 10 баранов и 100 мерок зерна» [19, с. 62].

И в то же время, община строго наказывала тех своих членов, которые наносили ей вред. В том же «Своде решений» андалальцев по этому поводу в одной статье сказано: «С того, кто не примет участия в тревоге, взыскивается штраф в размере одного быка» [19, с. 62]. В другой статье «Свода решений» сказано: «Если одно из андалальских селений не примет участия в тревоге, то с жителей его взыскивается штраф 100 баранов». Приведем ещё одну статью, где сказано: «Если кто из одного селения в другое селение будет ходить с клеветническим доносом, то с него взыскивается бык» [19, с. 62].

Очень строго наказывали за связь с ханом или беком, приносящим ущерб общине или союзу. «Если кто из нас даст в пользу эмира [Х-М.О. Хашаев полагал, что речь идет о казикумухском хане. – Авт.], – говорится в одной статье «Свода решений», – выгодные ему свидетельские показания, то с него взыскивается 100 баранов» [19, с. 63].

Аналогичные адаты были и у других народов Дагестана. Так, в одной статье «Постановлений Кайтахского Уцмия Рустем-хана» сказано: «Кто не выйдет на тревогу вместе с обществом, с того брать штраф – 100 кари хабцалдику» (тридцать локтей) [20, с. 87].

Столь большое внимание, уделенное даргинцам в статье, легко объяснимо – я как представитель этого народа имею больше возможностей пользоваться сведениями по их древней и средневековой истории, собрав в десятках сел большой и богатый историко-этнографический материал, участвуя в 60–90-е гг. прошлого века в экспедиционных поездках по всем районам даргинцев.

Но все же, возможно, и недостаточно широко, как хотелось бы, обратиться к примерам по местным терминам общины и их объединений (союзов) и других народов Дагестана. Возьмем термины, существующие у аварцев. Термином «росо» аварцы называют село. Жители села или односельчане обозначаются термином «росо цоял» или «цо росольа чагIи» [21, с. 537], наше селение термином «нижар росо», что равнозначно термину «нижар джамаат», что говорит о замене местного термина «росо» арабским термином «джамаат». Но все же ближе к термину «джамаат» находится термин «росо цоял», означающий жители села, односельчане. И тогда можно полагать, что до внедрения в аварский язык арабского термина «джамаат» аварцы термином «росо» или «росо цоял» обозначали общину [11], как коллектив жителей с определенным местом жительства, со своей собственной территорией и собственными адатами, которыми они руководствовались в повседневной жизни. С таким предположением можно согласиться также, если иметь в виду, что термином «росо» обозначали или называли собственно главное поселение – территориально-соседскую общину, образовавшуюся в результате объединения с наиболее крупным и сильным селением (поселением) ряда мелких тухумных («родовых») поселений, но от которого впоследствии в результате его чрезмерного роста, увеличения населения, отпочковались многие его жители и образовали небольшие населенные пункты, называемые аварцами «кули» – хутор. Кули – это коллектив жителей, в прошлом входивших в состав основного поселения – «росо», на которых этот термин не распространялся со времени отделения их от основного поселения. Выходит, что такое ограниченное распространение

термина «росо» появилось после образования хуторов, как мелких населенных пунктов, в отличие от главного поселения.

Впрочем, то же самое наблюдается и у других народов Дагестана, у которых также образовались хутора и отселки. Так, если спросить у любого урахинца, откуда он («кудишанне»), на его ответ «хIурхъанна» (урахинец) последует уточняющий вопрос – «Ты из селения или хутора?» («хIу шилизивадрив», «махъилизивадрив»). Если он житель Урахи, ответит – «ну шилизивадра» (т.е. я из селения). Если же он из хутора, то ответит «ну махъилизивадра» (я из хутора).

В отличие от «росо», как сообщества людей конкретной территории, более крупный коллектив, сообщество или объединение (союз общин), состоявшие из нескольких «росо», у аварцев называется «бо». И этот термин равноценен даргинскому «хIуреба», что значит войско, ополчение, рать. Термин «бо», если исходить из его значения, как и даргинский термин «хIуреба», является показателем того, что этот институт возник в период военной демократии, когда все население составляло войско. Аналогичное явление наблюдается и у других дагестанских народов, у которых вплоть до XIX в. были союзы сельских общин, как их территориальные (в рамках каждой общины и в целом их объединений) и военно-политические структуры, сообщества людей разных общин, известных (или называемых), как было отмечено выше, «шанти», «цашиланти», «цашанти», «росо», «росо цоял» и т.д. Термин «бо», как и сам институт, обозначающий им, подобно даргинскому термину «хIуреба» в том же значении, что и первое (т.е. «бо»), – это институт более позднего времени, чем термин «росо», совокупность которых и составляла «бо», т.е. «росо» первично, а «бо» вторично, так как сначала возникают субъекты объединения или союза, а потом и последние, как их совокупные институты. Это значит, что термином «бо» обозначался не единичный субъект, а более широкий коллектив или сообщество, чем термин «росо», как более мелкое сообщество, состоящее из индивидуальных семей, входящих в разные родственные группы – тухумы. Возникновение института «бо» относится к периоду военной демократии. Как писал известный дагестанский лингвист и арабист М.-С.Д. Саидов, останавливаясь на термина «бо», одним из значений его является «общество», состоящее из нескольких аулов» [1, с. 95]. Другой дагестанский лингвист Б.М. Атаев пишет: «Возникновение аварского «бо» относится, на наш взгляд, к периоду военной демократии, т.е. к раннему средневековью, т.е. XIV–XV вв. В этот период, – продолжает он, – на территории Аварии сложилось множество межплеменных объединений, союзов племен» [4, с. 21].

О вторичности института «бо» и термина как названия, обозначающего этот институт, говорят и существующие названия союзов сельских общин и народов аваро-андо-цезской языковой группы, таких как: Гьидерил бо (гидатлинское войско), Гандилазул бо (андийское войско), КъехIдерилал бо (кахибское войско), ЦунтIадирил бо (цунтинское войско), Карилазул бо (карахское войско), Лъебилал бо (центр Гведыш – в Антль-Ратле), Тамрал бо (центр Колоб), Къшедал бо (центр Камилух), Бугъундал бо (центр Гинтиб), Тяшдил бо (центр Мазада), Нахбазул бо (центр Чиркей) и т.д.

Каждый союз сельских общин, которых, по мнению Р.М. Магомедова, в Аварии было 41 [16, с. 63], А.А. Неверовского – 32 [18, с. 20], А. Берже – 27 [5, с. 971], а на самом деле их было около 50, имел свою территорию, свое управление, основанное на местных адатах, как нормах народного законодательства.

Но у аварцев при всем сходстве общины и союзов сельских общин с даргинскими, которые имели общее объединяющее все племенные группы (субэтносы) название «Дарго», не было аналогичного названия. Термин «магIарулал» применялся в прошлом и применяется ныне для обозначения аварцев в целом и переводится как «горец». Однако он не прибавлялся ни к одной племенной группе (субэтносу) нынешних аварцев, как термин «Дарго» к даргинским племенным группам (субэтносам), о чем говорилось выше, и это ясно дает понять, что все эти племенные группы (субэтносы) принадлежали к одному народу, известному под названием даргинцы, название которых произошло от термина «Дарго». Здесь же отметим, что аварцев, как и сами себя, кумыки называли горцами – тавлины, тавлинцы.

По поводу термина «магIарул», которым обозначают или называют себя аварцы, у исследователей имеются различные мнения. М.-С.Д. Саидов этноним «магIарул» не переводил как «горный», а аварец обозначался термином «магIарулал чи» [1, с. 63]. К.Ш. Микаилов в специальной статье, посвященной Аварии («Аварал»), писал о неверности, на его взгляд, отождествлять этноним «магIарулал» со словом мегIар «гора» [см. 3, с. 37]. Как отмечает Б.М. Атаев, «в научной литературе имеются многочисленные высказывания о том, что современные

магIарулал утеряли свое старое исконное название – *гьалбал*, увязывая этот термин с названием Албания» [3, с. 38]. И далее в качестве обоснования сказанного он продолжает: «Основанием для такого заявления исследователей служит тот факт, что среди терминов, которыми называли *магIарулал* некоторые соседние народы, встречается термин (гь) алби» [3, с. 33]. И, кроме того, как отмечает Б.М. Атаев, «сторонники данной гипотезы напоминают, что *магIарулал*, живущие в Северном Азербайджане, дагестанских *магIарулал* называют гьалбал» [3, с. 37]. Конечно, если согласиться со всем приведенным, то необходимо признать и то, что термин «магIарулал» не являлся самоназванием аварцев, и он, естественно, не мог быть прибавляемым к различным племенным группам (субэтносам) аварцев как объединяющего их названия.

У лезгин, живущих ныне в Ахтынском, Докузпаринском, Магарамкентском, Сулейман-Стальском, Курахском и частично в ряде других районов, село называют термином «хуьр», наше село – «чихуьр», жители села, сельчане – «хуьрю нвияр» [7, с. 431, 12]. Это последнее название, равнозначно даргинскому «шанти», аварскому «росо цоял», под чем видится община или джамаат.

Термины, обозначающие союз общин, имели не все племенные группы лезгин. Они были только у лезгин, живущих в союзах сельских общин Самурской долины. Это Ахты-пара, Алты-пара и Докуз-пара. Термин «пара» – тюркское слово, означающее «часть», здесь выступает как термин, означающий часть лезгин. А первые части названий союзов общин произошли: у первого союза от того, что во главе союза стояло селение Ахты, у второго союза – от того, что он состоял из 6 общин (алты – по-тюркски 6), а у третьего – от того, что союз состоял из 9 сел (докуз – по-тюркски означает 9).

Таким образом, если название первого союза возникло от названия села Ахты и слова «пара», что значит «часть», то это название переводится как ахтынская часть лезгин. Названия же второго и третьего союзов целиком возникли от тюркских слов, и они показывают, что в эти части лезгин входили 6 и 9 сел.

У лезгин собирательным или общенародным названием было слово лезги (ед. ч.), лезгияр (мн.ч.). Это самоназвание всех лезгин. Но в то же время у лезгин, проживающих ныне в Курахском, Сулейман-Стальском и Магарамкентском районах, в прошлом было и свое название «кюринцы», происшедшее от названия этой части лезгин «Кюре». Что интересно, И.-Г. Гербер, писавший о народах Дагестана ещё в 1728 г., различал на указанной территории лезгин две части, из которых одну часть назвал «уезд Куралинский», состоящий из 20 сел, а народ его «куралли». Вторая часть дается им под названием «Курги», куда входило от десяти до двенадцати сел. Народ этой части также дается под названием «курги». Но, разделяя эту часть лезгин на две части и называя их жителей по тем названиям, которые он дает им, И.-Г. Гербер называет их (жителей этих двух частей Кюре) «лезги, лезгины, также кумыки». [10, с. 105–106]. Тем самым он здесь различает и племенное, а возможно, территориальное разделение лезгин со своими названиями и в то же время показывает, что население и этой территории являлись лезгинами. Но что интересно – при описании жителей обществ Самурской долины И.-Г. Гербер вообще не писал о их национальности, указывая в то же время, что языком их был лезгинский. Но при описании «Куралли», он писал, что жители его говорят на «турецкой с татарским помешанной, и притом разумевают (т.е. знают – Авт.) и лезгинской язык» [10, с. 105]. И.-Г. Гербер здесь подчеркивает, что основным языком этой части Кюре был турецкий и что жители его знали и лезгинский язык. Описывая же вторую часть Кюре – «Курги», он писал, что жители его говорят на лезгинском языке и что они знают «также турецкой с татарским помешанной» [10, с. 105].

Конечно же, И.-Г. Гербер ошибался говоря, что одна часть кюринцев говорила на турецком языке, зная и лезгинский язык, а вторая часть – на лезгинском языке, зная в то же время и турецкий язык. Надо полагать, что речь в первом случае идет о жителях, территория которых граничила с территорией Азербайджана, а скорее всего, о той части территории кюринцев, которая находилась в составе Кубинского ханства и, естественно, что они хорошо говорили на азербайджанском языке, относясь к тюркской языковой группе, так же как и турецкий язык, очень близкий к азербайджанскому языку. И, конечно, жители этой части Кюре в повседневной жизни говорили и на азербайджанском, и на лезгинском языках.

Приведенное выше не говорит, что жители обществ Самурской долины и жители Кюре были разными народами. Напротив, располагаясь в разных частях лезгинской территории, они составляли один народ, известный под названием – «лезгияр».

У табасаранцев село называется «гьул», наше село – «ихь гьул», сельчане – «гьуландар», жители села – «гьулан жви». Что интересно – у табасаранцев имеется и термин для обозначения более широкого коллектива, чем община («гьулан жви»). Это термин «эл», что значит народ, а

самоназвание табасаранцев – «табасаран», но более интересен нам термин «мягърака», что равнозначно термину джамаат [13]. Значит этот термин и есть община, который употребляли табасаранцы до вытеснения его арабским термином джамаат. Это и есть тот термин, который означал институт (сообщество, коллектив) жителей, живущих сообща в одном месте, на единой определенной территории, принадлежащей только этому сообществу.

Союз сельских общин у табасаранцев обозначался термином «мягъял». Причем этим термином, как и термином «пара» союзы Самурской долины, обозначали все табасаранские союзы сельских общин. Это: Нитрич мягъял (НитИри хъар), Дрич мягъял (Дирчвар или Дырче), Кухур мягъял (Кухрык), (Сувккар), Сувак мягъял или Сугъкар мягъял, ЧуркИлар мягъял (Чуркул), Жванар мягъял, Гъуннар мягъял, Этегер мягъял, Харала-ар, Кирах мягъял, Хирар мягъял, Къалкъвар мягъял и Хырак мягъял [6; 15, с. 95–103; 14, с. 314–364; 8, с. 12; 9, с. 203–205; 2].

Термин «мягъял» – это тюркское название, означающее округ, применяемый для обозначения части определенной территории или политической структуры, т.е. как части определенного единого целого. В условиях Табасарана он применялся для обозначения группы сел, входящих в определенные союзы, и являлся показателем вхождения последних в состав единого Табасарана как его части. Первые же части названия союзов – это названия субэтносов табасаранцев. А общим объединительным термином всего народа являлось самоназвание «табасаран».

У лакцев селение, село обозначается термином «шяравалу», односельчанин – «ца шяряватуца инсан» или «ца шяраваллил инсан», одноплеменной – «ца миллатрал» или «ца тайпалул». Понятие община носит очень длинное название – «нукIу заманнай шяраваллил ягу шагърулул цала ишру бачин буллалисса агъалийнал организация» или ист. «нукIу заманнул Аьрасатнавусса хъудугъултрал организация» [17, с. 646, 383, 377]. Из приведенного невозможно понять как лакцы в прошлом называли общину вплоть до проникновения в их язык арабского термина «джамаат».

Но, по другим сведениям, собранным нами у известного дагестанского лингвиста И.Х.Абдуллаева, у лакцев были и краткие термины. Так, село означает термином «щар», сельчане – «щархъи», термин «севакIа» означает жители данного квартала, данного коллектива и общину. В то же время, кажется, этот термин равнозначен термину «мяхIла» [28].

У лакцев в прошлом были употребительны важные для разъяснения поднятого в статье вопроса термины, как «къватI» *ист.* народное собрание, сельское общество; «къватIлил хъунилсри» – совет старейших [31, с. 160].

Интересны, в связи с приведенными и другие слова (термины, названия), имевшие место в прошлом у лакцев, о чем также сообщил И.Х. Абдуллаев. По его словам, в прошлом в Кумухе был «къватIнил мизит» (затем его называли «къадиал мизит») – кадия мечеть. Но была и джума-мечеть – «хъун мизит» – общинная мечеть. Интерес представляют и другие термины, сообщенные им же: «къватI батIин» – означают собрать сельский сход; «бачИ къватI» (половина къватI) – сельского общества; так называли один из сильных кумухских кварталов. Как полагает И.Х.Абдуллаев, название лакского «къватI» связано с «къватI» = (ув), видимо, то, что вне дома, на улице, вне своего домашнего пространства.

Нельзя не остановиться и на мнении И.Х. Абдуллаева о связи лакских терминов «къватI» («къатI = (ув)», «къатIа = (алу)», «къатI = (ух)» вне (дома, очага) с даргинским «къвотI» и аварским «къватI=(иб)», на основе чего он заключает, что этот корень в данных языках заслуживает внимания, так как в нем, может быть, отголосок, какого-то общедагестанского термина [28].

У кумыков сохранились конкретные термины, означающие общину, джамаат. Но сначала отметим, что у них были и есть собственные названия села – «юрт» или «кент», односельчанин – «бир юртлу» [24, с. 918, 558]. З.З.Бамматов также писал, что исторически джамаат («жамигIят») обозначался термином «къурум», хотя здесь же давал и другое длинное название понятия община: «бир ярда яшайгъанланы оьз ишлери оьзлер-юртютеген» [24, с. 541].

Интерес представляет сообщение известного дагестанского ученого-тюрколога Г.М.-Р.Оразаева. По его словам, община, сборище, собрание обозначалось у кумыков термином «жыйым» [29].

Какой бы из этих двух терминов – «къурум» или «жыйым» не означал общину, ясно, что у кумыков был свой термин, употребляемый ими до проникновения в их язык арабского термина джамаат. Был у кумыков и объяснительный термин, употребляемый для обозначения всех кумыков, – это их самоназвание «къумукъ».

Завершая характеристику терминов, обозначающих общину и союз общин, отметим наличие в языках народов Дагестана, помимо отмеченных выше, и других названий (терминов), применяемых для их обозначения. Они в основном относятся или касаются собственно не общины

как таковой, а союза или объединения общин, как политических структур, и поэтому представляют интерес в контексте изучаемого вопроса в целом, почему и считаем необходимым остановиться на этих терминах или названиях. Причем такие термины именно в указанном смысле или русле имелись у всех народов Дагестана. Чтобы не быть голословным, остановимся на терминах ряда дагестанских народов.

У даргинцев союз обозначался термином «цабалг», а объединение (в том же значении, что и союз) терминами «цалабяхъни», «цалабиъни», «цабарни». От этих терминов произошло и название места сходов представителей союзов сельских общин «ЦахІнабяхъла диркъа» или «ЦахІнабикла дирка» (около Бурхимамахи на территории Акуша-Дарго), переводимая как «равнина сборов» или «равнина встреч». Здесь собирались представители пяти союзов сельских общин (Акушинского, Цудахарского, Мекегинского, Усишинского и Мугинского), составляющих суперсоюз (федерацию) Акуша-Дарго, для обсуждения вопросов, касающихся всех субъектов федерации.

У аварцев объединение обозначается терминами «цолъизаби», «цолъи», «гІуцІи», которые, в особенности «гІуцІи», означает общество. Термин же «цолъи» обозначает союз вообще и в особенности военный союз. У лезгин объединение обозначается терминами «сад авун», «сад хъун», «тешкилат». Последним термином практически обозначают и союз – «тяшкилатрин», но союз обозначается и термином «садхъанвай». У лакцев объединение обозначается терминами «цашаву» (им же обозначают союз), «цабаву», «ца хъунбаву», «ца кІанттайн баву».

Кумыки объединение обозначают термином «бирикидирив» и «бирлашдирив». У табасаранцев объединение (общество) обозначается терминами «сатІи апІуб», «сатІи хъуб» и т.д., а союз – терминами «саб дукънайил» и «кидикънайил» [22, с. 762, 511; 23. 259; 21, с. 532, 805; 7, с. 445, 805; 17, с. 377, 689; 24, с. 542, 963; 25, с. 220, 370].

На наш взгляд, приведенных примеров, хотя и не по всем дагестанским народам, достаточно чтобы представить картину аналогичности терминов для обозначения территориальных и социально-политических институтов, каким являлись община (джамаат) и союзы сельских общин. Но главное, о чем говорит приведенный и проанализированный материал, – это то, что у дагестанских народов существовали свои местные термины для обозначения и сельской общины, и союзов сельских общин. Если название общины имело в основе село, как коллектив людей, живущих на одной конкретной территории, в одном поселении (село) со своими адатами, регулирующими всю хозяйственную и политическую жизнь его субъектов, то название союза сельских общин («хІуреба», «бо», «пара», «мягъял» и приведенные выше местные термины) было более широким понятием, означающим войско, объединение (союз) сел (общин), заключивших союзы и сплотившихся вокруг более крупного и сильного села для противостояния внешней угрозе, исходящей от подобных же структур, и, конечно, более феодальных владений и для претворения в жизнь хозяйственных и политических интересов всех субъектов, входящих в эту конкретную структуру (объединение).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварско-русский словарь / Сост. М.М. Саидов, 1967. – 908 с.
2. Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Табасаранском и Хивском районах в 1982, 1984–1985 гг.
3. Атаев Б.М. Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка. Махачкала, 1996. – 44 с.
4. Атаев Б.М. К определению исконного значения аварского термина «бо» // Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка. Махачкала, 1996. С. 27–30.
5. Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 267–312.
6. Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис. 1856. С. 275–339.
7. Гаджиев М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950. – 967 с.
8. Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1978. – 99 с.
9. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. – 256 с.
10. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С. 60–120.

11. Информация в.н.с. ИЯЛИ ДНЦ РАН, д.ф.н. Атаева Б.М. и доцента ДГУ, к.и.н. Айтберова Т.М.
12. Информация в.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН, д.и.н. Закарияева З.Ш.
13. Информация в.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН, д.и.н, Сефербекова Р.И., д.ф.н., проф. Гасановой М.В. и д.ф.н., проф. Шихалиевой С.
14. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. – 413 с.
15. *Комаров А.* Списки населенных мест Дагестанской области / Сборник статистических сведений о Кавказе // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. Тифлис, 1869. Ч. 1. С. 1–123.
16. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. – 408 с.
17. *Муркелинский Г.* Русско-лакский словарь. Махачкала, 1953. – 827 с.
18. *Неверовский А.* Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении, СПб., 1847. – 64 с.
19. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. М., 1965. – 268 с.
20. Постановления Кайтахского Уцмийа Рустем-хана // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 80–88.
21. Русско-аварский словарь / Сост. Саидов М.-С., Микаилов Ш. Махачкала, 1956. – 1041 с.
22. Русско-даргинский словарь / Сост. Абдуллаев С.Н. Махачкала, 1950. – 1606 с.
23. Русско-даргинский словарь / Сост. Исаев М.А. Махачкала, 1988. – 511 с.
24. Русско-кумыкский словарь / Сост. Бамматов З.З. Махачкала, 1960. – 1148 с.
25. Русско-табасаранский словарь / Сост. Загиров В.М. Махачкала, 1988. – 448 с.
26. Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным: Дисс... канд.ист.наук. М., 1947. – 300 л.
27. Сведения о даргинцах, представленные ст.н.с. ИЯЛИ ДНЦ РАН, к.ф.н. Юсуповым Х.А.
28. Сообщение гл.н.с. ИЯЛИ ДНЦ РАН, д.ф.н. проф. Абдуллаева И.Х.
29. Сообщение ст.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН Оразаева Г.-М.Р.
30. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. – 670 с.
31. *Хайдаков С.М.* Лакско-русский словарь. М.: ГИС, 1962. – 422 с.

REFERENCES

1. *Avarsko-russkii slovar'* / Sost. M.M. Saidov, 1967. – 908 s.
2. *Aliev B.G.* Polevoi material, sobrannyi v Tabasaranskom i Khivskom raionakh v 1982, 1984–1985gg.
3. *Ataev B.M.* Aktual'nye problemy formirovaniya i razvitiya avarskogo literaturnogo yazyka. Makhachkala, 1996. – 44 s.
4. *Ataev B.M.* K opredeleniyu iskonnoogo znacheniya avarskogo termina «bo» // Aktual'nye problemy formirovaniya i razvitiya avarskogo literaturnogo yazyka. Makhachkala, 1996. S. 27–30.
5. *Berzhe A.* Kratkii obzor gorskikh plemen na Kavkaze // Kavkazskii kalendar' na 1858 g. Tiflis, 1857. S. 267–312.
6. *Berzhe A.* Pri-Kaspiiskii krai // Kavkazskii kalendar' na 1857 g. Tiflis. 1856. S. 275–339.
7. *Gadzhiev M.* Russko-lezginskii slovar'. Makhachkala, 1950. – 967 s.
8. *Gasanov M. R.* Iz istorii Tabasarana XVIII – nach. XIX vv. Makhachkala, 1978. – 99 s.
9. *Gasanov M.R.* Ocherki istorii Tabasarana. Makhachkala, 1994. – 256 s.
10. *Gerber I.-G.* Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo morya. 1728 g. // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII – XIX vv. M., 1958. S. 60–120.
11. Informatsiya v.n.s. IYaLI DNTs RAN, d.f.n. Ataeva B.M. i dotsenta DGU, k.i.n. Aitberova T.M.
12. Informatsiya v.n.s. IIAE DNTs RAN, d.i.n. Zakariyaeva Z.Sh.
13. Informatsiya v.n.s. IIAE DNTs RAN, d.i.n, Seferbekova R.I., d.f.n., prof. Gasanovoi M.V. i d.f.n., prof. Shikhalievoi S.
14. *Kozubskii E.I.* Pamyatnaya knizhka Dagestanskoi oblasti. Temir-Khan-Shura, 1895. – 413 s.
15. *Komarov A.* Spiski naselennykh mest Dagestanskoi oblasti / Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze // Zapiski Kavkazskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Tiflis, 1869. Ch. 1. S. 1–123.
16. *Magomedov R.M.* Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroi Dagestana v XVIII – nachale XIX vekov. Makhachkala, 1957. – 408 s.

17. *Murkelinskii G.* Russko-lakskii slovar'. Makhachkala, 1953. – 827 s.
18. *Neverovskii A.* Kratkii vzglyad na Severnyi i Srednii Dagestan v topograficheskom i statisticheskom otnosheniyakh, SPb., 1847. – 64 s.
19. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII-XIX vv. M., 1965. – 268 s.
20. Postanovleniya Kaitakhskogo Utsmiya Rustem-khana // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1868. Vyp. I. S. 80–88.
21. Russko-avarskii slovar' / Sost. Saidov M.-S., Mikailov Sh. Makhachkala, 1956. – 1041 s.
22. Russko-darginskii slovar' / Sost. Abdullaev S.N. Makhachkala, 1950. – 1606 s.
23. Russko-darginskii slovar' / Sost. Isaev M.A. Makhachkala, 1988. – 511 s.
24. Russko-kumyuskii slovar' / Sost. Bammatov Z.Z. Makhachkala, 1960. – 1148 s.
25. Russko-tabasaranskii slovar' / Sost. Zagirov V.M. Makhachkala, 1988. – 448 s.
26. *Saidova M.V.* Perekhod narodov Dagestana ot obshchinno-rodovykh otnoshenii k feodal'nym: Diss... kand.ist.nauk. M., 1947. – 300 l.
27. Svedeniya o dargintsakh, predstavlennye st.n.s. IYaLI DNTs RAN, k.f.n. Yusupovym Kh.A.
28. Soobshchenie gl.n.s. IYaLI DNTs RAN, d.f.n. prof. Abdullaeva I.Kh.
29. Soobshchenie st.n.s. IIAE DNTs RAN Ozaeva G.-M.R.
30. *Uslar P.K.* Etnografiya Kavkaza. Khyurkilinskii yazyk. Tiflis, 1892. – 670 s.
31. *Khaidakov S.M.* Laksko-russkii slovar'. M.: GIS, 1962. – 422 s.